

Виктор ШАПОВАЛ

СОЗДАНИЕ НОВОГО РОМСКОГО ЧИТАТЕЛЯ В СССР (1927–1938): ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПОДХОДЫ¹

DOI: doi.org/10.5281/zenodo.4437960

Rezumat

Crearea unui nou cititor romani în URSS (1927–1938): abordări contradictorii

Revoluția culturală a romilor este un fenomen neobișnuit, a cărui perioadă cea mai activă, dacă luăm în considerare publicarea cărților române, a durat puțin peste zece ani, din 1927 până în 1938. Analiza referințelor la cititorii romi în cărțile din anii 1930 este foarte importantă pentru înțelegerea modului în care cultura lecturii s-a dezvoltat după apariția cărților în limba romani ceea ce a condus la dezvoltarea unor noi practici sociale într-o comunitate aproape analfabetă. A fost un gen de comunicare între autorii romi și cititorii lor, care avea ca scop atât obținerea de feedback, cât și promovarea unor noi viziuni ideologice (uneori abia internalizate) ale autorilor și a unor noi valori estetice și comportamentale. Obiectivele contradictorii s-au reflectat și s-au refractat în limba literară care nu a fost încă pe deplin dezvoltată. Se poate spune că a fost o ciocnire dramatică de obiective și posibilități, care a modelat totuși un nou cititor romani timp de un deceniu. Mijloacele folosite pentru a îndruma și a asista cititorii au fost variate și mai ales tradiționale pentru literaturile mai vechi: note de subsol la cuvinte puțin cunoscute, dicționare scurte de termeni noi propuși de autori și traducători de manuale, ilustrații. Autorii se așteptau ca cititorii să trimită cuvinte romani pentru a înlocui împrumuturile rusești. Astfel, a fost o comunicare reciproc îmbogățitoare care a deschis noi orizonturi pentru utilizarea limbajului dincolo de experiența vieții de zi cu zi.

Cuvinte-cheie: limbă literară română (țigănească) sovietică, alfabetizarea citirei, literatură nouă, formarea unui nou cititor.

Резюме

Создание нового ромского читателя в СССР (1927–1938): противоречивые подходы

Ромская культурная революция – необычное явление, наиболее активный период которого, если принять во внимание издание ромских книг, длился немногим более десяти лет, с 1927 по 1938 г. Анализ обращений к ромским читателям в книгах 1930-х гг. очень важен для понимания развития культуры чтения после того, как появление книг на ромском языке привело к возникновению новой социальной практики в ранее почти неграмотном сообществе. Это был жанр общения между авторами рома и их читателями, который был направлен как на получение обратной связи, так и на продвижение новых (иногда едва усвоенных) идеологических взглядов авторов и новых эстетических и поведенческих ценностей. Противоречивые цели отражались и преломлялись в еще не полностью

развитом литературном языке. Можно сказать, что это было драматическое столкновение целей и возможностей, которое, тем не менее, формировало нового ромского читателя на протяжении десятилетия. Средства, используемые для руководства и помощи читателям, были разнообразны и в основном традиционны для старых литератур: сноски к малоизвестным словам, короткие словари новых терминов, предложенные авторами и переводчиками учебников, иллюстрации. Авторы ждали, что читатели будут присылать ромские слова для замены русских заимствований. Таким образом, это было взаимобогащающее общение, открывавшее новые горизонты использования языка за пределами опыта повседневности.

Ключевые слова: советский ромский (цыганский) литературный язык, грамотность чтения, новая литература, формирование нового читателя.

Summary

Creating a new Romani reader in the USSR (1927–1938): contradictory approaches

The Gypsy Cultural Revolution is an unusual phenomenon, the most active period of which, if we take into account Romani book publishing, lasted a little over a decade. The analysis of special messages to the Roma readers in the books of the 1930s in the Gypsy language is very important for understanding how the culture of reading was developing after Romani books appeared as a new social practice in this previously almost illiterate community. That was a genre of communication between Roma authors and their readers which was aimed both at receiving feedback and at promoting the authors' new (sometimes barely assimilated) ideological views and new esthetic and behavioral values. The contradictory goals were reflected and refracted in a not fully developed literary language. It was a dramatic collision of aims and opportunities, which nevertheless shaped a new Romani reader for a decade. The means used in order to guide and assist readers were varied and mostly traditional for old literatures: footnotes to explain less known words, short dictionaries of new terms, textbooks proposed by authors and translators, illustrations. On the other hand, the authors were waiting for readers' help asking them to send Romani words instead of Russian borrowings. Thus, it was a mutually enriching communication that opened up really new horizons of language use beyond the everyday life experience.

Key words: Soviet Romani standard language, reading literacy, newly created literature, a new reader's formation.

Ромская культурная революция – это во многих отношениях необычный феномен, наиболее результативный период социального конструи-

рования которого, если принимать во внимание интенсивность книгоиздания на родном языке, продолжалась чуть более десятилетия, с 1927 по 1938 г. (Sharoval 2020).

В данном случае заслуживает внимания тот факт, что проблема становления новой печатной литературы не заканчивается с созданием текстов на новом литературном языке и выпуском книжной продукции для ранее почти неграмотного сообщества. С этого момента проблема в полном объеме только и начинает решаться. Следующий шаг предполагает использование этих книг на регулярной основе, а для этой цели необходима определенная инфраструктура: книжные магазины, библиотеки, клубы, школы и проч., обобщенно говоря, необходимо формирование читательской среды, пространства повседневной жизни для укоренения культуры чтения. Очевидно, что решение этой задачи требует систематических усилий на основе широкого общественного согласия. Удивительно, что именно этот практический аспект не получил пока систематического освещения. Вполне очевидно, что между ранее читавшими народами (например, в рамках религиозной практики) и народами, не имевшими своей собственной письменной традиции вообще, были весьма заметные стартовые различия.

Если речь шла о таком практически неграмотном народе, каким в начале XX в. были цыгане, то в данном случае легко предположить, что едва созданная читательская среда могла оставаться почти необитаемой или даже отчасти имитационной, пока не был воспитан новый массовый читатель. Трудность состояла в том, что эта социальная роль была в начале XX в. абсолютно чуждой традиционному образу жизни, хотя о давнем знакомстве ромов с книгой свидетельствует, например, наличие названия для нее в одном из старейших источников – словаре Бонавентуры Вулканиуса конца XVI в.: “8. Buchos Liber” (Vulcanius 1597: 102) (цит. по: Kluge 1901: 113); здесь немецкое заимствование *Buch* выступает в грамматически адаптированном виде, что свидетельствует об усвоенности термина. Во многих других случаях для названия книги используются локальные заимствования, отражающие разнообразие контактов. Например, кэлдэрарские материалы дают: *keŋva* / *ken'va*, ср. венгерское *könyv* ‘книга’; *bufari* (м. р.) ‘книга, кошелек’, „раннерум. *bufári (рум. стар. *bucváriu*, *bucvári*, *bucvár*, *bufár* ‘церковная книга’) ← юсл. *bukъvâr(j)” (Ослон 2018: 67); *kliška*, *kniga* (ср. русское *книжка*, *книга*) и др. Это свидетельствует как о знакомстве с книгой как физическим артефактом, так и о восприятии ее как явления культуры соседей.

Только относительно недавно стали предприниматься попытки создания собственной терминологии в этой области культуры. Примечателен книжный неологизм, очевидно, заимствованный из хинди, где *pustaka* известно как обозначение разнообразных видов книжной продукции: *pustik* (ж. р.) ‘textbook, schoolbook / учебник’. Электронный ресурс Romlex отмечает это слово только в диалекте арли в Северной Македонии (Romlex). Это же название книги используется в фундаментальной ромской библиографии Нико Рэрго и соавторов (Rergo et al. 2013: 1). Достоинством данного слова является его грамматическая идентичность с общеромским названием пояса *кустык*. Советские просветители руководствовались, судя по всему, теми же или близкими соображениями, пытаясь предложить исконный ромский термин для усвоения его при обучении грамоте. Таким термином стало производное от *лыл* ‘бумага, документ’ существительное *лылвари* (ж. р.) ‘книга’. Опять формальная исконность оценивалась как важный фактор для усвоения нового термина в перспективе.

Собственно говоря, это слово в значении ‘бумажная купюра, ассигнация’ существовало и прежде, например: “Вылыя бумажностыр дэшэнгри лылвари, чэрьялэс пихнискирдя дро васт ромнякэ” (Ильинско, Ром-Лебедев 1938: 47) – ‘Вынул из бумажника десятирублевую бумажку, тайком сунул в руку жене’. Новое обозначение *лылвари* ‘книга’ постепенно вытесняло русское заимствование *книга* в анонсах, обращениях к читателю, объявлениях, но в ранних публикациях все-таки преобладало русское слово: “Центриздато манушэн СССР вымэкья следушья романэ книги” (Лебедев 1931: 23) – ‘Центриздат народов СССР выпустил следующие ромские книги’.

То же самое можно сказать о терминах, обозначающих основных участников процесса чтения: *чиныбнари* ‘писатель’ – 12 раз отмечено в Корпусе цыганского языка (Кожанов и др.), *гиньбнари* ‘читатель’ – 5 раз там же. Ощутимую сложность в восприятии этих неологизмов вызывала многозначность исходных глаголов, поэтому *чиныбнари* в потенции понималось вообще как ‘тот, кто режет / пишет’, а *гиньбнари* как ‘тот, кто считает / читает’. Другое параллельное производное *гиньбнаскиро* также обозначало ‘того, кто читает’: “Гиньбнаскиро прогиндя саро со чиндло адай...” (Андреев 1933: 32) – ‘Читатель прочел все, что написано здесь...’ В то же время М. Ильинский использует в автобиографии существительное *гиньбнытко* (ж. р.) в значении ‘то, что читается’: “англатуны гиньбнытко мири – Раскиро подыбэ” (РГАЛИ, ф. 613, оп. 1., д. 5009, л. 3) – ‘первое (напи-

санное мной) чтиво – Барская подачка. Неустойчивость и вариативность новых терминов вообще характерна для литературного языка на этапе его становления.

Названия для письма и чтения тоже имели ряд вариантов. Так, в переводе молодого ромского литератора Александра Васильева (Калинин 2005: 186) (Бессонов 2010: 78-79) *чиныбэн чяр* – это ‘косьба (травы)’, а *чиныбнытко* ‘коса’ (Дмитриев 1937: 32-33), но *чиныбэ(н)* – это еще и ‘забой (скота)’: “Чявэ пириухтылдэ чиныбэ скотос и роскэрдэ рашаскирэ рэндэ” (Гусево 1932: 9) – ‘Ребята пресекали забой скота и разоблачили поповские дела’. Однако *чиныбэн* значит и ‘описание, очерк’: “чиныбэн ваш джиибэн и политическо буты” – ‘очерк о жизни и политической деятельности’ (Шотмано 1935: 4, 54).

При создании неологизмов существительные обычно не отличались от исходных простых глаголов и производных от них регулярных, но малоупотребительных каузативов, например: “пиричинаибэн Ильичёса” (Ульянова 1933: 61) – ‘переписка с Ильичем’, формально это производное от *пиричин-ав-эл(нэ)* ‘заставляет переписывать(ся)’, а не от *пири-чин-эл(нэ)* ‘переписывает(ся)’. Новое понятие ‘письменность, система письма’ передано как *чинаибэн*: “кэрдэ романо чинаибэн – (грамота)” (Мугуев 1927: 3) – ‘создано ромское письмо – (грамота)’, а не как более корректное *чиныбэн*. Сюда же относим наименование писателя *чинаибнытко*: “Бут палэ ваш ромэнгэ чинэнас кралитка чинаибнытка и лэнгирэ чинаибнэндэ дыхкно сы со ёнэ наджиндлэ ромэн” – (Саввов 1930: 7) – ‘Много прежде о ромаш писали царские писатели, и из их сочинений видно, что они не знали ромов’. По мере развития литературной критики *чинаибэн* используется и в значении ‘стиль письма’, например, в рецензии М. Т. Безлюдского: “Ангил сарэстыр трэби тэпхэнэс, со рассказо гинэлапэ дрэван пхаро, чинаибэн исы шуко...” (Безлюдский 1930: 19) – ‘Прежде всего следует сказать, что рассказ читается очень тяжело, стиль письма сухой...’

Гиныбэн, по первому значению глагола, может означать ‘счет, расчет’: “Коли тэ на прилэс дрэ гиныбэн дуге-тринэн, савэ уридэ сыр треби...” (Панково 1931: 18) – ‘Если не принимать в расчет двоих-троих, которые одеты как следует...’ Однако больше примеров с *гиныбэн* ‘чтение’: “Коли бут би лылварэн, то треби тэ кэрэс громко гиныбэн” (Башады... 1931: 20) – ‘Если много неграмотных, то надо проводить громкую читку’. Разумеется, и у термина *гиныбэн* ‘чтение’ имеется откаузативный вариант с тем же значением *гинаибэн*, например, в первом ромском букваре: “Романо букварё «Нэво драм» сы стходо вашэ барэ ромэнгэ, – рикирла дре

пэсте букварё и пэрво книга вашэ гинаибэн” (Дударова, Панков 1928: 2) – ‘Ромский букварь «Новый путь» составлен для взрослых ромов, – содержит в себе букварь и первую книгу для чтения’.

Далее в предисловии следует краткое изложение для учителя принципов аналитико-синтетического метода обучения чтению К. Д. Ушинского. Простота этой инструкции мешает оценить несколько пионерских достижений ее авторов: а) перед нами практическое описание нового метода обучения чтению; б) оно изложено на диалекте, ранее не применявшемся для описания педагогических практик; в) инструкция понятно объясняет, что и в какой последовательности делать обучающему; г) есть описание критериев для оценки продуктивности действий обучаемых. Потрясающая простота этого передового метода, по всей вероятности, не была столь очевидной многим слабо подготовленным обучающим, освоившим грамоту в традиционной школе, но все-таки их усилия создавали реальный шанс для многих неграмотных стать читателями. Некоторые из них, едва овладев грамотой, пробовали себя и в новой литературе. Почерк некоторых ромских авторов красноречиво говорит о том, что грамотными они стали уже во взрослом возрасте, что писать им трудно, но это не помешало им стать оригинальными писателями.

Таким образом в терминологии, описывающей письмо и чтение, обнаруживается спонтанная вариативность, вызванная независимым калькированием русских терминов (Шаповал 2019: 233). Это разнообразие могло затруднять работу с книгой, однако лишь само наличие терминов делало эту работу возможной. Вместе с тем в ромских публикациях параллельно функционировали и русские заимствования *писателё* и *читателё*. Г. П. Лебедев, положительно оценивая вышеупомянутую рецензию М. Безлюдского, отмечает: “Ёнэ помогискирна и писателёскэ и читателёскэ” (Лебедев 1930: 4) – ‘Они (рецензии) помогают и писателю, и читателю’. Реальное двуязычие заметно помогало ромской литературе преодолевать трудности начального периода.

Поскольку советский ромский проект был в заметной мере инициативой сверху, пусть и не самым любимым, как кажется, но тщательно контролируемым детищем властей, задача создания и воспитания нового ромского читателя легла на плечи узкой группы ромских авторов. Уже в первом в СССР номере ромского журнала (Шаповал 2020) размещена переписка с читателями “Лыла ромэндэ и ромэнгэ” ‘Письма от цыган и цыганам’ (Панков 1927: 7-8), где корреспонденты не названы по именам из соображений конфиденци-

альности, но есть разъяснения по принципиальным вопросам: рому из Костромы дан ответ, что Всероссийский Союз цыган не будет заниматься розыском цыган, преступивших закон; в ответе рому из Пскова подчеркнута добровольность вступления в Союз, который разносторонне поддерживается государством; в заключение принимается критика рома из Рязани, который указал на избыток русских слов в ромском переводе письма Союза, разосланного летом 1927 г. (Таранов 1927), и здесь впервые представлено обращение к читателям с просьбой присылать свои предложения по замене русских слов ромскими, оформленное в виде краткой инструкции: “Тэ кэрэс же требинэ адякэ: Удыкхнэ кай амэндэ чиндло гачкано лав, а сы адасаво и романо, чинэнте ваш адава сейчас же, амэ же лэн зачинаса по порядку” (Панков 1927: 8) – ‘А делать нужно так: Увидели где у нас русское слово, а есть такое же ромское, напишите об этом сейчас же, мы же их запишем по порядку’. Из этого обращения следует, что в редакции велась картотека для пополнения ромского словаря материалами из писем читателей.

Один из основателей ромской литературы Александр Германо (1893–1955), литературная деятельность которого поражает многогранностью и новаторством (Marushiakova, Popov 2020), с первых дней работы над созданием ромской литературы невероятно много сил отдавал работе с читателями и будущими авторами. Вероятно, ему принадлежал материал “Лыл прэ лыла кэ амэ” (Письмо на письма к нам), подготовленный уже ко второму номеру журнала “Романы зоря” и подписанный псевдонимом Совари (Уздечка). В ответе на первое письмо дана инструкция, как добиваться открытия ромской школы по месту жительства, ответ на второе письмо – это критика гадания, перерастающая в руководство по организации артели (Совари 1929: 44-46), третье письмо было, по всей вероятности, сочтено для печати неподходящим, поэтому ответ на него в журнале не был опубликован, но прежняя нумерация сохранилась, поэтому на следующей странице был размещен ответ на четвертое письмо:

”4. Ленинградо «старому цыганолубу». Тыро лыл «Рома» на подгыя ваш амаро журнало. Ев шукар, литературно сы чиндло, нэ сы пхаро ваш романо чиб. Оисточники сы гараз пхуранэ. Одова штэто, кай туракирэса, со рома дрэ Западо яндлэ пэса бронза, то ешшэ Миклошичэ шукар досыкадя, со адава нанэ чячэ. Мангаса тут тэ скэдэс романэ гилия, осказки, пословицы, бытова рассказы и фельетоны” (Там же: 46) – ‘4. Ленинград, «старому цыганолубу». Твое письмо «Цыгане» не подошло для нашего журнала. Оно прекрасно, литературно-

но написано, но оно трудное по ромскому (здесь Совари ошибается в роде ромского слова – В. Ш.) языку. Источники слишком старые. То место, где ты говоришь, что ромы в (sic! – В. Ш.) Запад принесли с собой бронзу, то еще Миклошич хорошо доказал, что это не правда. Просим тебя собирать ромские песни, сказки, пословицы, бытовые рассказы и фельетоны’. Как видим, отзыв формально отрицательный, но язык присланного материала оценивается амбивалентно (как слишком хороший, но трудный, поэтому не подходит), научный спор по частному вопросу завершается просьбой собирать фольклорные материалы. Хочется думать, что за маской старого цыганолуба скрывался П. С. Патканов, который еще два года проживет в Ленинграде, но это только предположение. Его язык, действительно, был более совершенным, чем язык журнала. Невольно вспоминается меткое заключение В. Б. Шкловского 1924 г. по поводу рисков писательской профессии: «Самая большая опасность, которая угрожает сейчас писателю, это несвоевременное умение. Уметь сейчас нечего» (Шкловский 1990: 370).

Этот редакционный материал завершается показательным призывом к читателям: “Журнало «Романы зоря» ужакирла лыла” – ‘Журнал «Ромская заря» ждет писем’ (Там же). Связь с читателем была жизненно необходима, в частности, и для демонстрации своей востребованности перед руководством, но она еще и позволяла корректировать пока что достаточно сырой язык, вводя в него материал близких диалектов. В этом проявляется противоречивость позиции группы активистов-просветителей в нарративном аспекте: с одной стороны, они должны транслировать авторитетное послание массам и это особо подчеркивается выбором авторитетного обращения (Шаповал 2019а: 89-95), с другой стороны, они стоят перед необходимостью корректировать средство коммуникации, подстраивая его под стандарты восприятия адресата. Это могло быть причиной снижения авторитетности сообщения, но было найдено приемлемое в тогдашних социальных и политических условиях решение: призыв к читателям внести свой коллективный вклад в общее дело улучшения качества книги.

Обратная связь осуществлялась разнообразными способами. В 1931 г. журнал “Нэво дром” дважды печатал анкету для подписчиков в мартовском и июньском номерах. В анкете было 11 вопросов:

”РОМАЛЭ!

Прогинэнте журнало и пхэнэнте прэ амарэ пучеибэна адай, а потом отрискирэн и бичявэн амэнгэ пиро почта. Только адалэса ту помоги-

скирэса амэнгэ и кэрэса фэдыр амаро журнало.

1. Кэрлапэ ли тумэнгэ амаро журнало и со адай сы на адыкэ и со треби ваш адава, собы сыс ёв лачеса?

2. Савэ амарэ статъендыр кэрнапэ тумэнгэ и соса?..

3. Савэ статьи на кэрнапэ тумэнгэ и соса?

4. Со тумэ на польнэ дрэ амарэ статьи?

5. Савэ гаджканэ лава дрэ статьи можно сыс тэ запарувэс романэ лавэнца?

6. Бут ли сы ромэн дрэ тумаро штэто?

7. Соса ёнэ залэнапэ или камнэ бы тэ залэмпэ?

8. Сарэ ли гинэна амаро журнало?

9. Сыр отлыджянапэ кэ амаро журнало и состыр на подчинэнапэ прэ лэстэ?

10. Сыр угалынэ тумэ ваш амаро журнало?

11. Тыро лав, кыцы бэрш, соса залэсапэ и адресо?" (Ромалэ 1931: 30)

– ‘ЦЫГАНЕ! Прочитайте журнал и ответьте на наши вопросы здесь, а потом оторвите и пошлите нам по почте. Только этим ты поможешь нам, сделаешь лучше наш журнал. 1. Нравится ли вам наш журнал, и что здесь не так, и что нужно для того, чтобы он был хорошим? 2. Какие из наших статей нравятся вам и чем? 3. Какие статьи не нравятся вам и чем? 4. Что вы не поняли в наших статьях? 5. Какие русские слова в статьях можно было бы заменить ромскими словами? 6. Много ли ромов в вашем месте? 7. Чем они занимаются или хотели бы заниматься? 8. Все ли читают наш журнал? 9. Как относятся к нашему журналу и почему не подписываются на него? 10. Как вы узнали о нашем журнале? 11. Твое имя, сколько лет, чем занимаешься и адрес?’

В принципе содержание вопросов и их направленность позволяют говорить о том, что редакция вполне современными методами изучала читательскую аудиторию, ее состав и запросы, стремилась повысить качество и адресность публикуемых материалов. По мере развития журнала в нем появлялись комиксы, головоломки, шахматные задачи, страничка для детей и проч. За этим стоит неустанный поиск новых форматов и труд и риск при их воплощении на едва оформившемся литературном языке. Думается, для сотрудников редакции это означало крайнее напряжение сил и в то же время радостное горение.

Вместе с тем сам факт дублирования анкеты через 3 месяца говорит о том, что активность читателей не была достаточной. Есть признаки спешки при подготовке анкеты. В частности, это колебания между *ты* и *вы* в обращении к адресату. Регулярно будет и в дальнейшем повторяться вопрос о том, какие русские заимствования можно заменить на исконные ромские слова. Это

очень характерная пуристическая тенденция проявлялась, но с компромиссами. Можно осторожно предположить, что переводы политических текстов не перегружались исконными неологизмами, спокойнее было поступиться принципами и оставить русские слова для передачи важных идеологических понятий (ср.: Шаповал 2020: 278).

Однако наиболее популярным средством получения отзывов читателей стал формат разнообразных обращений. Подобные обращения к читателю с просьбой об отзыве чрезвычайно распространены, например, в книге о зерновых культурах (Коллективо... 1932), написанной модным тогда бригадным методом и подписанной в печать 9 апреля 1932 г., имеется краткое, но емкое обращение к читателям:

”РОМА-КОЛХОЗНИКИ! Романы секция издательствос мангэла тумэн тэ прибиывэн лыла, со тумэнгэ нанэ польно дрэ адая лылвари. Пхаро или логкхэс гинэлапэ, савэ русска лава моги-скирдэ бы исыс запарудэ романэ лавэнца. Романы секция мангэла адыкэ ж тэ прибиывэн лыла ваш тумарэ бутя тэ джиибэ дро колхозо. Дро лыла чинэнте пэскиро адресо. Лыла обмэкэн би маркакиро пиро адресо: Москва, Пушечная, 5. Нацсектор Сельколхозгиза. Редактору Цыганской Секиии Безлюдскому М.” (Коллективо... 1932: 55) – ‘ЦЫГАНЕ-КОЛХОЗНИКИ! Цыганская секция издательства просит вас присылать письма, что вам непонятно в этой книге. Трудно или легко читается, какие русские слова могли бы быть заменены ромскими словами. Цыганская секция просит вас также присылать письма о ваших делах и жизни в колхозе. В письмах пишите свой адрес. Письма опускайте без марки по адресу..’

Редактор *Сельколхозгиза* указывает адрес недалеко от Лубянской площади, это центр столицы. Вскоре издательство переименуют в *Сельхозгиз*, но М. Безлюдский в нем останется и даже станет ответственным редактором. В письме намечены две группы вопросов: это оценка самой книги (а также качества языка) и просьба рассказывать о делах в колхозе.

Форматы обращения к читателю и дальше остаются достаточно стабильными, но есть красноречивые детали эпохи, которые могли меняться. Например, в начале 1933 г. (книга подписана в печать 2 января) редактор обращается не только к колхозникам, но и ко всем трудящимся цыганам, при этом рабочие поставлены на первое место как представители ведущего класса. Именно мнение этих социальных слоев для издательства ценно и интересно. Письмо без марки всё так же готов оплачивать получатель. Любопытно, что книга вышла в издательстве «Молодая гвардия», но ав-

тор ждет отзывов в издательстве «Сельхозгиз», по месту своей основной на тот момент службы (это уже адрес бывшего Центриздата, существовавшего до конца 1931 г.). Никакой конкуренции между частями объединенного государственного издательства нет и в помине, все служат общему делу: **”Бутяри ром и колхознико.** Прогин адая лылвари и прибичяв дрэ редакця лыл, со исы шукир дрэ адая лылвари и со на шукир... Москва, центр, Никольская, 10, нацотдел сельхозгиз’а, Мих. Безлюдскому” (Безлюдско 1933: 39) – “Трудящийся цыган и колхозник. Прочитай эту книгу и пришли в редакцию письмо, что хорошо в книге и что плохо...” Книжка “Грай” (Конь) – художественная повесть о конном торговце, потерявшем путь в жизни. Тем не менее автору интересно мнение трудящихся читателей и их социальный портрет.

18 мая 1933 г. подписан в печать справочник конюха. Несмотря на временные трудности пересылка письма остается бесплатной, издательству необходимы голоса читателей-колхозников. Однако детализация вопросов в письме к читателю стремительно возрастает. В нем уже 5 пунктов плана для рецензии, написать которую даже далеко не каждому грамотному по силам:

”Рома колхозники!

Прибичявэнте пэскирэ лыла – отзывы ваш адая лылвари, про бут фэдэдыр явэлас, коли бы тумэ прогиндлэ тэ обсэндындлэ адая лылвари кхэтанэ машир пэстэ.

Усыкавэнте дро лыла, савэ наухтылыбэна тумэ поддыкхнэ дрэ адая лылвари. Адалэса помогискирэна тэ кэрас про бут фэдэдыр лылваренгиро качество, савэ амэ издаса ваш тумэнгэ.

Чинэнте окэ ваш со:

1. Со тумэ на полынэ дрэ адая лылвари (савэ, предложэнии или отдельна страницы).

2. Савэ русска лава могоскирдо бы исыс тэ запарувэс романэ лавэнца...

5. Кон тумэндыр могоскирэлас бы кокоро тэ чинэл лылвари пал пэскиро колхозо тэ джиибэ дро колхозы.

На забистрэнте тэ чинэн дро лыл пэскиро штэто, кай дживэна, вурма тэ пэскиро лав, кицы бэрш, сави буты лыджяна дро колхозо.

На забистрэнте тэ усыкавэн дро лыла авторскири вурма тэ сыр кхарэлпэ лылвари, ваш сави тумэ чинэна отзыво” (Варламово и др. 1933: 2) – “Цыгане-колхозники! Присылайте свои письма – отзывы на эту книгу, намного лучше было бы, если бы прочитали и обсудили эту книгу вместе между собой. Укажите в письмах, какие недостатки вы заметили в этой книге. Этим вы поможете добиться намного лучшего качества книг, которые мы издаем для вас. Пишите вот про что: 1. Что вы не поня-

ли в этой книге (какие предложения или отдельные страницы). 2. Какие русские слова можно бы было заменить ромскими словами <...> 5. Кто из вас мог бы сам написать книгу о своем колхозе и жизни в колхозе. На забудьте написать в письме свое местожительства, фамилию и свое имя, сколько лет, какую работу ведете в колхозе. На забудьте указывать в письмах имя автора и название книги, на которую вы пишете отзыв’.

Примечательна ориентация на поиск корреспондентов. Особенно впечатляет пожелание организовать коллективное обсуждение книги. Понятно, что обращение стандартное и попало в справочник колхозного конюха в соответствии с общей практикой. Однако довольно трудно представить себе воплощение этого пожелания в жизнь на практике. Думается, у колхозников хватало в то время других забот.

Противоречивость диалога с читателем ясно видна в том, что от него требовалось не только предлагать авторам более удачные исконные замены русским словам, но и усваивать авторские терминологические находки. В учебных изданиях зачастую имеются небольшие словарики терминов. Например, в популярной тогда книге о ленинизме для политзанятий старого большевика В. А. Карпинского предложен перевод терминов ‘производительные силы’ и ‘налог’: “Выкэрибнаскирэ зорья – производительна зорья... Обтхоибэн – обложэниё, налого” (Карпинско 1934: 173). В последнем случае не учтено наличие у глагола *обтховэл* значения ‘обставляет, обманывает’, что создает несколько спорный фон для понимания термина.

Учебники имели довольно обширные словарики новых слов, включавшие термины, например: “Барунэвангарытко – каменноугольный <...> Буглыпэ – широта (градусная) <...> Длэнги-ма – долгота (градусная)” (Терехова, Эрдели 1933: 140). Понятно, что если в первом случае просто воспроизведена структура русского громоздкого термина, тождественного общеромскому слову из индийского слоя лексики *вангар* ‘уголь’ (этимологически родственного русскому эквиваленту), то в случае терминов *широта* и *долгота* требовалась дополнительная работа с текстом учебника, картой и глобусом, чтобы понять смысл краткой дефиниции (собственно, перевода на русский), представленной в словарики. Бытового представления о длине и ширине было в этом случае мало.

Кроме того, в учебниках заметное место отводилось визуальной информации: иллюстрации, схемы, карты создавались на основе русских образцов, но важно отметить, что это были тоже пионерские попытки такого рода на ромском языке.

ке. Фамилии многих иллюстраторов ромских художественных книг позднее стали связываться с шедеврами книжного оформления.

Русская и зарубежная классика переводилась на ромский язык, как и на многие другие языки народов СССР, обычно со школьных изданий, поэтому система подстрочных примечаний точно воспроизводила учебные пояснения русского оригинала, например, в переводе «Капитанской дочки» А. С. Пушкина: "1. Премьер-майоро – офицэрско чино XVIII в.; сы саякх, со подполковнико" (Пушкин 1937: 6) – 'Премьер-майор – офицерский чин XVIII в.; все равно, что подполковник'.

Несомненно, такие вспомогательные инструменты не только обучали, но и воспитывали читателя, одновременно готовя его к встрече с продолжением образования на русском языке, чему способствовал довольно регулярный параллелизм структур терминов, например: "Пэскэтимин – себестоимость" (Карпинско 1934: 174). Одновременно задавался определенный оценочный и мировоззренческий стандарт, например, в хорошей познавательной книге о природе, вышедшей в антирелигиозном издательстве аннотация начинается с такой оценки: "Лачи антирелигиозно лылвари – само лачё средство дро марибэ религияса" (Шэйнисо 1935: 55) – 'Хорошая антирелигиозная книга – наилучшее средство борьбы с религией'.

Таким образом, начинавшаяся с бесплатных изданий публикация ромских книг смогла постепенно (объективно говоря, довольно быстро) организовать широкий спектр средств привлечения и воспитания читателя. Мы почти ничего не сказали об анонсах, но они тоже имели важное значение. Как правило, на последней странице обложки давалась информация о других ромских книгах данного издательства, о цене и адресе, по которому их можно было выписать. Довольно скоро книги стали высылаться даже без задатка, наложенным платежом. Эта возможность существовала до июня 1941 г.

В этой системе заметное место отводилось традиционным формам ориентации читателя: двуязычным аннотациям, подстрочным примечаниям, кратким словарям новых терминов. Это способствовало развитию интереса к чтению и формировало комфортные пути к книге для только что овладевших грамотой читателей. Наряду с этим была выработана и форма обращения к читателю, содержащая просьбу об оценке книги и особенно использованной в ней лексики. В условиях диалектного разнообразия это был действенный инструмент развития литературного языка и расширения читающей аудитории. Опыт просвещения малых народов, накопленный в

СССР, содержит немало эффективных решений и заслуживает дальнейшего изучения.

Примечания

¹ Статья написана в рамках исследовательского проекта "RomaInterbellum. Roma Civic Emancipation between the Two World Wars" (Principal Investigator Elena Marushiakova), который получил финансирование от агентства European Research Council (ERC) в рамках программы Европейского союза по исследованиям и инновациям Horizon 2020 (грантовое соглашение № 694656). Данный текст отражает только точку зрения автора, и агентство не несет ответственности за любое использование информации, которая в нем содержится.

Литература / References

- Андреев Б. Г. Вешшество дрэ природа и техника. М.: Наркомтяжпромо, 1933. 72 с. / Andreev B. G. Veshshestvo dre priroda i tekhnika. M.: Narkomtyazhpromo, 1933. 72 s.
- Башады. Зав. Культотделоса, кай ту? В: Нэво дром, 1931, № 7, с. 20. / Bashady. Zav. Kul'totdelosa, kaj tu? V: Nevo drom, 1931, № 7, s. 20.
- Безлюдский М. Т. Ваш журнало "Романы зоря" № 3–4. В: Нэво дром, 1930, № 2, с. 19. / Bezlyudskij M. T. Vash zhurnalo "Romany zorya" № 3–4. V: Nevo drom, 1930, № 2, s. 19.
- Безлюдско М. Т. Грай. Москва: ОГИЗО – Тэрны гвардия, 1933. 40 с. / Bezlyudsko M. T. Graj. Moskva: OGIZO – Terny gvardiya, 1933. 40 s.
- Бессонов Н. В. Цыганская трагедия 1941–1945: факты, документы, воспоминания. Т. 2. Вооруженный отпор. СПб.: Шатра, 2010. 375 с. / Bessonov N. V. Cyganskaya tragediya 1941–1945: fakty, dokumenty, vospominaniya. T. 2. Vooruzhyonnyj otpor. SPb.: Shatra, 2010. 375 s.
- Варламово И. С., Корнеево Ф. И. и др. Колхознонэ конюхоскиро справочнико. [Со банго тэ джинэл колхозно конюхо вашэ грэскэ.] М.: Гавитко хулаибнытко изд-во, 1933. 136 с. / Varlamovo I. S., Korneevo F. I. i dr. Kolhoznone konyuhoskiro spravochniko. [So bango te dzhinel kolhozno konyuho vashe greske.] M.: Gavitko hulaibnytko izd-vo, 1933. 136 s.
- Гусево А. И. Барьёваса дрэ марибэна. М.: ОГИЗО – Тэрны гвардия, 1932. 63 с. / Gusevo A. I. Bar'yovasa dre maribena. M.: OGIZO – Terny gvardiya, 1932. 63 s.
- Дмитриев С. Н. Дрэ тундра. Роспхэныбэна. М.: Государственно учебно-педагогическо издательство, 1937. 68 с. / Dmitriev S. N. Dre tundra. Rosphenybeno. M.: Gosudarstvenno uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1937. 68 s.
- Дударова Н. А., Панков Н. А. Нэво дром (букварё ваш барэ манушэнгэ). М.: Центриздат, 1928. 98 с. / Dudarova N. A., Pankov N. A. Nevo drom (bukvaryo vash bare manushenge). M.: Centrizat, 1928. 98 s.
- Ильинский М. А. Автобиография. РГАЛИ, ф. 613, оп. 1, д. 5009, л. 3. / Il'inskij M. A. Avtobiografiya. RGALI, f. 613, op. 1, d. 5009, l. 3.

Ильинско М. А., Ром-Лебедев И. И. Респхэныбэ-на тэ патриня. М.: Художественная литература, 1938. 143 с. / P'insko M. A., Rom-Lebedev I. I. Rospshenybena te patrinya. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1938. 143 s.

Калинин В. И. Загадка балтийских цыган: очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. Минск: Логвинов, 2005. 240 с. / Kalinin V. I. Zagadka baltijskih cygan: ocherki istorii, kul'tury i social'nogo razvitiya baltijskih cygan. Minsk: Logvinov, 2005. 240 s.

Карпинско В. А. Ракирибэ ваш ленинизмо. I. [Влыджайбэ и 1 ракирибэ]. М.: Партиздато [Партийно изд-во], 1934. 174 с. / Karpinsko V. A. Rakiribe vash leninizmo. I. [Vlydzhyabe i 1 rakiribe]. M.: Partizdato [Partijno izd-vo], 1934. 174 s.

Кожанов К. А. и др. Корпус цыганского языка. Romani corpus. 2014–2015. <http://web-corpora.net/RomaniCorpus> (дата обращения – 15.09.2020). / Kozhanov K. A. i dr. Korpus cyganskogo yazyka. Romani corpus. 2014–2015. <http://web-corpora.net/RomaniCorpus> (data obrashcheniya – 15.09.2020).

Коллективо авторэн. Зярнытка культуры. М.: Гавитколхозгизо [Сельколхозгиз], 1932. 55 с. / Kollektivno avtoren. Zyarnytka kul'tury. M.: Gavitkolhozgizo [Sel'kolhozgiz], 1932. 55 s.

Лебедев Г. П. Ваш комсомоло. М.: Центриздат, 1931. 24 с. / Lebedev G. P. Vash komsomolo. M.: Centrizdat, 1931. 24 s.

Лебедев Г. П. Вашо романо печятно лыл. В: Нэво дром, 1930, № 2, с. 3-4. / Lebedev G. P. Vasho romano pechatno lyl. V: Nevo drom, 1930, № 2, s. 3-4.

Мугуев Х. М. Национально политика СССР. In: Романы зоря, 1927, № 1, с. 1-3. / Mugev H. M. Nacional'no politika SSSR. V: Romany zorya, 1927, № 1, s. 1-3.

Ослон М. В. Отражение южнославянского *r в заимствованиях из старорумынского в цыганский. В: Journal of Language Relationship. Вопросы языкового родства, 2018, № 16/1, с. 62-72. / Oslon M. V. Otrazhenie yuzhnoslavyanskogo *r v zaimstvovaniyah iz starorumynskogo v cyganskij. V: Journal of Language Relationship. Voprosy yazykovogo rodstva, 2018, № 16/1, s. 62-72.

Панков Н. А. Лыла ромэндыр и ромэнгэ. В: Романы зоря, 1927, № 1, с. 7-8. / Pankov N. A. Lyla romendyr i romenge. V: Romany zorya, 1927, № 1, s. 7-8.

Панково Н. А. Чывэ-школьники дрэ гости кэ пэскиро шэфо Цыгпишшепромо. В: Нэво дром, 1931, № 2, с. 18-19. / Pankovo N. A. Chyave-shkol'niki dre gosti ke peskiro shefo Cygpishshepromo. V: Nevo drom, 1931, № 2, s. 18-19.

Пушкин А. С. Капитаноскири чай. М.: Гослитиздат [ГИХЛ], 1937. 152 с. / Pushkin A. S. Kapitanoskiri chyaj. M.: Goslitizdat [GIHL], 1937. 152 s.

Ромалэ (анкета). В: Нэво дром, 1931, № 3, с. 30; № 6, с. 32. / Romale (anketa). V: Nevo drom, 1931, № 3, s. 30; № 6, s. 32.

Саввов Д. Н. Рома и коллективизация. В: Романы зоря, 1930, № 3–4, с. 6-9. / Savvov D. N. Roma i kolektivizacya. V: Romany zorya, 1930, № 3–4, s. 6-9.

Совари. Лыл прэ лыла кэ амэ. В: Романы зоря, 1929, № 2, с. 44-46. / Sovari. Lyl pre lyla ke ame. V: Romany zorya, 1929, № 2, s. 44-46.

Таранов А. С. и др. Листовка «К цыганскому населению Р.С.Ф.С.Р.». М.: [Центриздат], 1927. 1 с. / Taranov A. S. i dr. Listovka "K cyganskomu naseleniyu R.S.F.S.R.". M.: [Centrizdat], 1927. 1 s.

Терехова Л. Г., Эрдели В. Г. География. Учебнико ваш начяльно школа. Чясть второ. Штарто бэрш сыкляибэ. М.: Учпедгизо, 1933. 144 с. / Terekhova L. G., Erdeli V. G. Geografiya. Uchebniko vash nachyal'no shkola. Chyast' vtoro. Shtarto bersh syklyaibe. M.: Uchpedgizo, 1933. 144 s.

Ульянова-Елизарова А. И. Взрипирибэна ваш Ильичэскэ. М.: Тэрны гвардия, 1933. 64 с. / Ul'yanova-Elizarova A. I. Vzripiribena vash Il'ichyoske. M.: Terny gvardiya, 1933. 64 s.

Шаповал В. В. Калькирование в советском ромском языке 1927–1938 годов. В: Поливановские чтения, 2019, № 13, с. 229-234. / Shapoval V. V. Kal'kirovanie v sovetskom romskom yazyke 1927–1938 godov. V: Polivanovskie chteniya, 2019, № 13, s. 229-234.

Шаповал В. В. Речь власти (штампы в литературном языке периода становления). В: Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей, 2019а, № 10 (19), с. 89-95. / Shapoval V. V. Rech' vlasti (shtampy v literaturnom yazyke perioda stanovleniya). V: Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnyh statej, 2019a, № 10 (19), s. 89-95.

Шаповал В. В. Первый советский журнал на ромском языке: к проблеме датировки выпуска. В: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XXVI. Chișinău, 2019, p. 72-77. / Shapoval V. V. Pervyj sovetskij zhurnal na romskom yazyke: k probleme datirovki vypuska. V: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XXVI. Chișinău, 2019, p. 72-77.

Шаповал В. В. Перевод на литературный язык периода становления как прорыв. В: Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей, 2020, № 11 (20), с. 273-279. / Shapoval V. V. Perevod na literaturnyj yazyk perioda stanovleniya kak proryv. V: Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnyh statej, 2020, № 11 (20), s. 273-279.

Шкловский В. Б. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933). М.: Советский писатель, 1990. 544 с. / Shklovskij V. B. Gamburgskij schet: Stat'i – vospominaniya – esse (1914–1933). M.: Sovetskii pisatel', 1990. 544 s.

Шотман А. В. Амаро Сарэсоюзно староста. М.: Государственно изд-во "Советско законодательство", 1935. 52 с. / Shotman A. V. Amaro Saresoyuzno starosta.

M.: Gosudarstvenno izd-vo "Sovetsko zakonodatel'stvo", 1935. 52 s.

Шэйнісо С. А. Чюдо бичюдесэнгіро (животно и со лэс окрэнгьякирла дро свэто). М.: ОГИЗО–ГАИЗО, 1935. 95 с. / Shejniso S. A. Chyudo bichyudesengiro (zhivotno i so les okrenglyakirla dro sveto). М.: OGIZO–GAIZO, 1935. 95 s.

Kluge F. Rotwelsch. Quellen und Wortschatz der Gaunersprache und der verwandten Geheimsprachen. I. Rotwelsches Quellenbuch. Strassburg: K. J. Trüner, 1901. XVI, 619 s.

Marushiakova E., Popov V. Beginning of Roma Literature: The Case of Alexander Germano. In: Romani studies. 2020, no 2, p. 1-26.

Rergo N., Semenovi E., Mysyki I. Romano pustikango đaj. Samano pustiklo kiriles: A–B. Odesa: Romenvadesko đanitlan, 2013. 62 p.

Romlex. Lexical Database. <http://romani.uni-graz.at/romlex> (дата обращения – 15.09.2020).

Shapoval V. "The Books to the Illiterate?": Romani Publishing Activities in the Soviet Union, 1927–1938. In: Social Inclusion, 2020, vol. 8, no 2: Gypsy Policy and Roma Activism: From the Interwar Period to Current Policies and Challenges, p. 346-358. www.cogitatiopress.com/socialinclusion/article/view/2792

(дата обращения – 15.09.2020).

Vulcanius B. De Literis et Lingua Getarum sive Gothorum... editore Bon. Vulcanio Brugensi. Lugduni Batavorum: Officina Plantiniana, Raphelengius, 1597. 106 p.

Victor Șapoval (Moscova, Federația Rusă). Doctor în filologie, conferențiar, Institutul de Științe Umane, Universitatea Pedagogică Orășenească din Moscova.

Виктор Шаповал (Москва, Российская Федерация). Кандидат филологических наук, доцент, Институт гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет.

Viktor Shapoval (Moscow, Russian Federation). PhD of Philology, Associate professor, Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University.

E-mail: ShapovalVV@mgpu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7615-4389>